

УДК 140.8:27
ББК 87.3:86.37(2)

Елена Валерьевна Бессчетнова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, Россия, Москва, e-mail: ebesschetnova@hse.ru

Марина Владимировна Жукова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат философских наук, стажер-исследователь школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, Россия, Москва, e-mail: mv.zhukova@list.ru

Идея христианского единства С.М. Соловьева¹

Аннотация. Идея христианского единства в русской религиозно-философской мысли традиционно связывается с Вл.С. Соловьёвым, в то время как вклад его племянника и последователя, С.М. Соловьёва, остается малоизученным. Актуальность исследования обусловлена необходимостью реконструкции целостной картины развития филокатолических и экуменических идей в России в начале XX века, а также осмысления духовного опыта личности, становление которой пришлось на период исторических преобразований в обществе. Исследование вопроса выполнено при анализе ключевых работ Соловьёва-мл., включая его поэтическое наследие, переписку, архивные материалы (фонды РГБ, РГАЛИ, ЦА ФСБ, АССО), а также труды современных исследователей. Историко-философская реконструкция эволюции взглядов мыслителя в контексте его жизнетворчества и общественно-политических изменений прослеживается при помощи сравнительного и биографического методов. Выявляются основные этапы формирования идеи христианского единства С.М. Соловьёва – от поиска синтеза культур в символической поэзии через православие к окончательному переходу в католичество восточного обряда. Рассматривается полемика мыслителя с представителями «нового религиозного сознания» и его критика славянофильства. Утверждается, что ключевыми для Соловьёва-мл. стали прагматический и историко-церковный мотивы истолкования католичества как духовного и политического фундамента для спасения послереволюционной России. Анализируются поздние работы мыслителя, в которых раскрывается тезис о необходимости союза с Римом как условия возрождения православного Востока. Делается вывод о том, что идея христианского единства С.М. Соловьёва, пройдя сложную эволюцию, приобрела характер конкретной церковно-практической программы, в которой сочетались экуменический идеал, утопические проекты обновления России и осознание кризиса всех исторических форм христианства.

Ключевые слова: идея христианского единства, филокатолицизм, русское католичество, восточный обряд, экуменизм, новое религиозное сознание, славянофильство, католический экзархат, византийская традиция, Вселенская Церковь

¹ Статья выполнена в рамках реализации работ по гранту РФФИ №25–28–00642 «Идея христианского единства в русской мысли XX–XXI веков». The article was prepared within the framework of the work under the grant of the Russian Science Foundation No. 25–28–00642 “The idea of Christian unity in Russian thought of the 20th–21st centuries”.

Elena Valerievna Besschetnova

National Research University “Higher school of economics”, Candidate of Sciences in Philosophy (PhD.), associate professor, leading research fellow school of philosophy and cultural studies, faculty of Humanities, Russia, Moscow, e-mail: ebesschetnova@hse.ru

Marina Vladimirovna Zhukova

National research university “Higher school of economics”, Candidate of Sciences in Philosophy (PhD.), research assistant school of philosophy and cultural studies, faculty of Humanities, Russia, Moscow, e-mail: mv.zhukova@list.ru

The Idea of Christian Unity of S.M. Solovyov

Abstract. The concept of Christian unity in Russian religious philosophy is predominantly associated with Vladimir Solovyov, while the intellectual legacy of his nephew and follower, Sergey Solovyov, remains significantly under-researched. This study addresses this gap by examining the development of Philo-Catholic and ecumenical ideas in early 20th-century Russia, exploring the unique spiritual trajectory of a thinker whose formation occurred during a period of profound historical catastrophe. The research is based on a comprehensive analysis of a wide range of sources, including Sergey Solovyov's philosophical, theological, and literary-critical works, his poetic oeuvre, correspondence, and previously unstudied archival materials (from the holdings of the Russian State Library, the Russian State Archive of Literature and Art, the Central Archive of the FSB, and the ACCO). The methodology combines historical-philosophical reconstruction with comparative and biographical analysis to trace the evolution of the thinker's views against the backdrop of his life-creation and socio-political upheavals. The article reconstructs the intellectual biography of Solovyov and identifies the key stages in the evolution of his idea of Christian unity – from the aesthetic search for a cultural synthesis in his Symbolist poetry, through his Orthodox priesthood, to his final conversion to Eastern Rite Catholicism. It analyzes his polemics with representatives of the “New Religious Consciousness” and his critique of Slavophilism. The study argues that Solovyov's approach was fundamentally pragmatic, historical, and ecclesiastical, interpreting Catholicism as both a spiritual and a political foundation for the salvation of post-revolutionary Russia. His later works are examined to reveal his core thesis on the necessity of a union with Rome as a prerequisite for the revival of the Orthodox East. The study concludes that Sergey Solovyov's idea of Christian unity, after a complex evolution, crystallized into a concrete ecclesiastical and practical program. This program synthesized an ecumenical ideal for Russia's renewal and a tragic awareness of the crisis of all historical forms of Christianity, representing a unique reinterpretation of the “Russian Idea” through the lens of a Catholic eschatology.

Key words: Christian unity, Philo-Catholicism, Russian Catholicism, Eastern Rite, Ecumenism, “New Religious Consciousness”, Slavophilism, Catholic Exarchate, Byzantine tradition, Universal Church

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.1.056-071

Введение

С.М. Соловьев (1885–1942) – русский мыслитель, непосредственно связанный с идеей восстановления единства христианских Церквей, – был племянником и крестным сыном философа Вл.С. Соловьева, его биографом, который пошел по стопам своего дяди и во многом повторил его духовную эволюцию. Если Владимир

Соловьев прошел курсы Московской духовной академии вольнослушателем, то Сергей Соловьев закончил полный курс и принял сан священника. Владимир Соловьев подготовил теоретическую почву для воссоединения Русского Православия и Римско-католической церкви, Сергей Соловьев принял католичество официально и стал католическим священником восточного обряда.

Творческая эволюция Соловьева-мл. от поэта-символиста Серебряного века к католическому церковному деятелю и богослову – это путь, отражающий уникальный духовный опыт. Он является автором нескольких текстов, которые напрямую отсылают к идее единства Церкви: «Идея Церкви в поэзии Владимира Соловьева» (1913 г.), «Опыт апологии христианства» (1916–1917 гг.), «Вопрос о соединении церквей в связи с падением русского самодержавия» (1917 г.), доклад «Кризис славянофильства» (1917 г.), «Владимир Соловьев. Жизнь и творческая эволюция» (1922–1923 гг.) и две незаконченные рукописи «Основы Вселенского православия» (1924 г.), «Под дубом Воыни» (1926 г.). В работе «Вопрос о соединении церквей в связи с падением русского самодержавия» Соловьев сформулировал свой ключевой тезис: «Забота о воссоединении церквей должна быть у нас заботой каждого, кто верует в православие, любит наш народ и радуется его освобождению. Обильны наши храмы, обильны наши святые, но кругом в них мерзость запустения ... <...> ... невероятным кажется теперь соединение церквей, которое явится началом возрождения русского православия. Но мы уже чувствуем теплоту первых мартовских лучей. <...> Мы верим, что дождемся нашей Пасхи, светлого праздника церковной любви и мира» [1, с. 16].

Воссоединение с Римом виделось мыслителю единственным практическим средством восстановления целостности России и ее духовного спасения. Святой Престол воспринимался как реальная сила и опора в период, когда Православная церковь в России оказалась не в состоянии сопротивляться революционному кризису. Однако и это был утопический проект, в 1920–1930-е годы русские католики также стали жертвами большевистского террора, а Святой Престол по факту не оказал им поддержки. Соловьев с группой других русских католиков был арестован в феврале 1931 г. Его обвинили в антисоветской деятельности: получении финансовой помощи из-за границы, распространении нелегальной литературы, общении с Ватиканом и епископом Пием Эженом Неве², французским и польским посольствами. Поэт и мыслитель был осужден на 10 лет концлагеря, ввиду болезни наказание было заменено на высылку в Казахстан, а впоследствии было отсрочено в связи с лечением в психиатрической больнице [2]. Он умер в эвакуации в Казани, куда была переправлена психиатрическая больница им. Кашенко во время войны. Соловьев был одним из восторженных последователей-идеалистов идей Вл.С. Соловьева, в реальности же с ним произошел надлом, такой же как и с

² Пий Эжен Неве (23 февраля 1877–1917 октября 1946) – епископ Римско-католической церкви, епископ Цитрусский, первый Апостольский администратор Москвы.

его дядей, пересмотревшим свой проект свободной теократии и описавшим ее обратную сторону в «Краткой повести об Антихристе» (1900 г.); имело место столкновение реальной политической прагматики и идеалистических мечтаний русской интеллигенции.

Формирование идеи христианского единства С.М. Соловьева

Не только творчество, но и жизненный путь Соловьева-мл. во многом был определен огромным влиянием на него религиозно-философской мысли Вл.С. Соловьева. С детских лет он близко знал и любил своего знаменитого родственника и чувствовал себя его духовным наследником. Речь идет не только о филокатоллических взглядах мыслителя и его идее Вселенской церкви, которая была воспринята его племянником как практическая. Соловьев-мл., как и многие другие его современники, в том числе два близких ему человека Александр Блок и Андрей Белый, считал, что ранняя заря Серебряного века забрезжила именно в творчестве Вл.С. Соловьева. П.П. Гайденко писала об этом: «Не случайно же поэты-символисты видели в романтическом культе красоты В. Соловьева теоретические истоки своей эстетики. <...> ... его яркая, незаурядная личность, о которой еще при его жизни ходили легенды, оказала огромное влияние на формирование той духовной атмосферы, что характерна для серебряного века» [3, с. 72]. Исследовательница также отмечает, что поиски Соловьева-мл. изначально сводились к одному ключевому вопросу: быть ли русскому ренессансу христианским или языческим? М. Смирнов, не отрицая тезиса Гайденко, его уточняет, подчеркивая, что Соловьеву-мл. поэтическое наследие, богословские и историко-философские тексты помогали преодолевать внутренние противоречия, духовную раздвоенность, когда изначальная христианская направленность (именно в православном формате) и влечение к античности, к ценностям европейской культуры не соединялись органически. Также Смирнов подчеркивает, что для Соловьева-мл. «другой проблемой стало в эти годы соотношение индивидуального и соборного в религиозном сознании и творчестве»³. Мыслитель интуитивно не принимал программу нового религиозного сознания Мережковского, критиковал идею «умирающего Бога» Вяч. Иванова и его попытку сблизить Диониса и Христа. Сам Соловьев-мл. писал, что для него разделение на «язычество» и «христианство» есть только недоразумение, достаточно обличаемое историей. Вместо данного деления он предложил деление на мирозерцание религиозно-эстетическое и научно-философское, так как именно эти два мирозерцания сменяются в истории и постоянно враждуют.

В течение 1916–1917 гг. Соловьев-мл. готовил большое теоретическое исследование «Опыт апологии христианства», в котором открыто планировал выступить против Д.С. Мережковского, Вяч.И. Иванова и основоположника антропософии Р. Штейнера: «Мережковскому дорого не столько язычество, сколько

³ См.: Смирнов М. Последний Соловьев. М.: Прогресс-Традиция, 2014. С. 52 [4].

Ренессанс, смешение язычества с христианством, что представляет собой поворот от Ницше к Гете. <...> ... он будет стремиться примирить Акрополь со крестом, не переставая враждовать с опорой византийского Христа, с церковью. <...> Уже в первых произведениях Мережковского намечено его основное заблуждение: христианство берется у него только как начало слабости и сострадательности ..., образ не христианина, а сентиментального язычника времени упадка. Мережковский ищет ему восполнение: слабость должна соединяться с языческой жестокостью, Христос с антихристом. Понять Христа не как слабость, не как “бледную лилию”, а [как] Слово Бога и силу, Мережковскому не удастся. Он – слишком ницшеанец, слишком поверил Платону и Ницше, что страдание расслабляет душу, что сила и красота по существу аморальны» [5]. С точки зрения Соловьева-мл., далеко от христианской истины уводит и Иванов, он отмечает, что «поверить почитаемому филологу – значит потерять здравый и вообще всякий смысл в неверии»⁴. Иными словами, истинным предметом исканий Соловьева-мл. оставался путь к чаемому христианскому единству, а вместе с ним – единству христианской культуры, Востока и Запада.

Уже в первом сборнике стихов Соловьева-мл. «Цветы и ладан» (1907 г.) обозначилась ключевая для автора проблема поиска оснований для единства европейской культуры и места России в ней. Он был убежден, что «собственные переживания, окружающая жизнь тоже должна восприниматься поэтом только как материал для создания объективно-прекрасного»⁵. «Цветы и ладан» – это не эклектика, а сознательный синтез, в котором автор стремится найти точку соприкосновения между природой, народной верой, эстетическим католицизмом и личным, мистическим опытом православия, пытаясь увидеть единую Божественную истину в разных ее проявлениях. Это «ладан» в его внешнем, чувственном проявлении. Через католическую эстетику поэт ищет путь к трансцендентному. Примером может служить стихотворение «Святая Цецилия»:

Возле органа
Святая Цецилия, –
Вся осиянна –
Божия лилия! [7, с. 29]

Если католичество в сборнике часто связано с образом «ладана» (внешняя, обрядовая сторона), то православие в этом стихотворном цикле предстает как более глубокая, внутренняя, мистическая стихия. Православные мотивы максимально интимны для Соловьева-мл. Они проявляются в образах русских святых,

⁴ Соловьев С.М. Черновики критических заметок // Российская государственная библиотека. Ф. 696. С.М. Соловьев. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 3 [6].

⁵ См.: Гайденок П.П. Соблазн «святой плоти» (Сергей Соловьев и русский Серебряный век) // Вопросы литературы. 1996. № 4. С. 74.

старцев, в описании личного юношеского религиозного опыта. Этот мотив отчетливо прослеживается в стихотворении «Храм»:

Прими меня, родной, убогий храм,
Где я искал и находил спасенье.
Куда ребенком бегал по утрам
К заутрене, в святое воскресенье [8, с. 35].

Такой мотив противостоит языческой радости («цветам») и создает внутреннее напряжение цикла. Православие часто показано не через догмат, а через народное, «почвенное» благочестие, что роднит его с фольклорным пластом образной системы этого цикла стихов. Фольклорные мотивы привносят стихию плодородия, простой и ясной народной мудрости, обрядовых песен (календарных, свадебных). Соловьев-мл. видит в этой стихии не отрицание веры, а ее природную, «тварную» основу, которую тоже можно освятить.

В свою очередь, античный идеал вступает в диалог (а иногда и в конфликт) с христианским смирением. Может ли Аполлон примириться с Христом? Этот вопрос стоит за многими текстами цикла. Поэт показывает, что все пути ведут к одному – к поиску Бога, Красоты и Истины: античность – через красоту тела и разума, народная культура – через связь с природой, католичество – через величественный обряд, православие – через внутреннее горение духа. Духовные поиски Соловьева действительно происходили между православием, которое он воспринял с детских лет и считал естественной средой своего существования, и неосмысленной личной религиозностью в форме Римского католичества. Его путь к католичеству и идее христианского единства с опорой на скалу Святого Петра был долгим и во многом был спровоцирован исторической катастрофой русской государственности и Церкви, последовавшей за революцией 1917 года. Безусловно, Соловьев-мл. интуитивно ощущал, что античная культура была христианизирована католическим Римом, когда на развалинах языческих храмов расцвели христианские соборы. Однако во время своей поездки с женой в Италию и посещения Рима в 1913 году город св. Петра не произвел на него впечатления. Соловьев его описывал как максимально формальное и туристическое место, «лишенное своей особой духовности»⁶. Соловьев, сравнивая атмосферу Вечного города с родными ему местами, описал свои впечатления в стихотворении «Привет Новому Иерусалиму»:

Какая смерть в чертогах Ватикана!
<...>
Там даже гроб апостола Петра
Не окрылил в душе моей молитвы [9, с. 432].

⁶ См.: Смирнов М. Последний Соловьев. С. 63.

Однако в этот период идея христианского единства все же не оставляла Соловьева-мл., в поездке он думал о проекте объединения Церквей, принадлежавшем Вл.С. Соловьеву. С.М. Соловьев встретился с кардиналом Рамполлой⁷ и говорил о значении идей Вл.С. Соловьева. В поэме «Италия» (1914 г.) Соловьев-мл. написал об этой встрече:

Под сенью ватиканских сводов
Я видел дней твоих закат,
Союзник северных народов
И Льва Тринадцатого брат⁸ [11, с. 506].

Стефано Гардзонио отмечает, что эта зрелая поэма стала поводом для полной переоценки ценностей, для внутреннего переосмысления своего искусства и его идейных основ, что и отразилось в оценке поэта своих предыдущих сочинений. Поэма стала высшим результатом стремления Соловьева к «обретению концептуального поэтического единства»⁹, а также стимулом для глубокого размышления о красоте и святости, о собственной жизни и о судьбах своей семьи, о форме своей религиозности и путях христианского единства. Соловьев-мл. приходит к выводу, что православие остается для него духовной опорой, но в расширительном значении Православной церкви, соединяющей в себе и Запад, и Восток, – Вселенской Православной Церкви. Свидетельство этого можно найти также в поэме «Италия»:

Другой из глубины могилы,
Из мглы невозвратимых дней,
Встает монаха образ милый,
И он душе моей родней.
<...>
Смиренный инок Дионисий
В моей душе возжег любовь
К таинственным пещерам Рима [10, с. 506].

Данные строки очевидно посвящены митрополиту Дионисию¹⁰, первому предстоятелю Польской православной церкви. Волынь стала особым местом для

⁷ Кардинал Марьяно Рамполла дель Тиндаро был статс-секретарем Святого престола начиная с 1887 года, как раз в период наиболее активных контактов Вл.С. Соловьева с католическими церковными деятелями, продвигавшими его идеи при Святом Престоле. Кардинал статс-секретарь был прекрасно осведомлен о проекте христианского единства русского философа (см. об этом: Besschetnova E. Vladimir Solovyov's idea of ecclesiastic unity and the Holy See // Zeitschrift für Slawistik. 2024. Vol. 69. No. 1. P. 101–114 [10]).

⁸ Речь идет о кардинале Рамполла.

⁹ См.: Гардзонио Ст. Послесловие // Соловьев С.М. Собрание стихотворений. Томск: Водолей, 2007. С. 658 [12].

¹⁰ С.М. Соловьев также посвятил митрополиту стихотворение «Епископу Дионисию» из цикла «Возвращение в отчий дом».

Соловьев-мл., он проводил лето 1912 года в имении Боголюбья под Луцком, принадлежавшем отчиму жены поэта Т.А. Тургеневой. Особое впечатление на него произвела Почаевская лавра, где сталкивались русское православие, католичество и греко-католическая униатская церковь. Эти места благодаря их особой духовности, религиозной жизни и истории стали для Соловьева-мл. землей христианского единства. В стихотворении «Волынь» он писал:

Люблю тебя, как благодатный рай,
О, колыбель славянского народа,
Волынский край!
<...>
Волынский край, где я нашел, не чаяв,
И путь, и жизнь! [13, с. 467]

В этот период Соловьев-мл. всецело увлечен идеей единства Церкви. Он начинает свои поиски с исследования данной проблематики в поэтическом наследии Вл.С. Соловьева. В 1913 году он делает доклад «Идея Церкви в поэзии Владимира Соловьева», опубликованный отдельной статьей в «Богословском вестнике» в 1915 г. В нем он утверждает, что и философия, и поэзия для Вл.С. Соловьева были инструментами религиозного действия. Его настоящей «специальностью» была христианская религия. Соловьев-мл. сравнивает Владимира Соловьева с Платоном и Иоанном Дамаскином, видя в их мысли сочетание философского и поэтического гения. В тексте Соловьев-ст. противопоставляется нисходящему, экстатическому вдохновению, таких писателей как Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский. Стоит отметить, что гений Достоевского трудно воспринимался Соловьевым-мл., в нем он видел доминирование стихийных сил. В своем письме к С.Н. Дурылину от 1 ноября 1927 г. он писал: «Перечитываю раз в шестой Карамазовых и смотрю на роман новыми глазами ... идеологически – большая неразбериха. Периодически эсхилоская [нрзбр.] идея очищения через страдания, при этом идея церкви и мира не только не раскрыты, но окончательно запутаны» [14]. Напротив, в творчестве своего гениального родственника Соловьев-мл. видел основы синтеза античной философии и христианского богословия, в этой связи он воспринимал его как целостного мыслителя-мистика, чье творчество было целиком подчинено задаче религиозного служения и выражению идеи Церкви как вселенского начала. Кроме того, Соловьев-мл. был убежден, что в «Краткой повести об Антихристе» его дядя, несмотря на ранние филокатолические взгляды, признал истину в деле объединения разделенной Церкви за православием: «Нельзя не смотреть на Повесть об Антихристе как на возвращение Соловьева к Православию. Хотя он не оставляет идеи соединения церквей, но в этом соединении русскому епископу принадлежит роль или равная с католическим или даже первенствующая. Об Унии, в смысле подчинения русской церкви папе, не может быть и речи» [15, с. 83–84].

В данный период и сам Соловьев-мл. делает выбор в пользу православия. В 1915 г. он заканчивает курс Московской духовной академии, 2 февраля 1916 г. он был рукоположен в сан православного священника. В этом же году выходят важные работы, которые стали отражением его духовного пути: сборник стихов «Возвращение в дом отчий» и «Богословские и критические очерки. Сборник статей и публичных лекций».

Сборник «Возвращение в отчий дом» чрезвычайно важен для понимания специфики идеи христианского единства у Соловьева-мл. В нем он окончательно разводит между собой античность и христианство, показывая их принадлежность к разным историческим эпохам. Стоит отметить, что ключевой для своего раннего творчества вопрос о синтезе античной культуры и христианства мыслитель в данный период сводит к проблеме характера культуры эпохи Возрождения, а также ставит вопрос о том, каким был или может быть русский Ренессанс. Данной теме посвящена статья «Эллинизм и Церковь» (1913 г.), где в качестве цели исследования Соловьев обозначил доказательство тезиса о том, что дух русского классического возрождения отличается от духа рациональной западноевропейской культуры: «мы утратили бы самобытность и были осуждены на бесплодие; у нас есть свои вожди, свое историческое прошлое, из которого может развиться грядущее Возрождение. <...> ... нам пора вспомнить, что у нас есть национальные гении, не уступающие европейским» [16, с. 51].

В свою очередь, в сборнике «Возвращение в дом отчий» Соловьев-мл. приходит к ясной формулировке основания собственной идентичности: я есть «чадо Церкви». Церковь воспринимается одновременно и как источник духовной жизни, и как гарант непрерывности традиции, обеспечивающий связь с предками через веру. Стоит отметить, что идея единства Церкви в сборнике – это не просто одна из тем, а своего рода духовный стержень, вокруг которого выстраивается все мироощущение лирического героя. В стихах часто встречаются обращения к образам предков, которые жили в вере. Их молитвы, их быт – это и есть та почва, на которой стоит «отчий дом». Разрушение этой связи воспринимается как величайшая трагедия, а восстановление – как возвращение к истокам. Литургическая жизнь Церкви описывается как источник благодати и подлинной реальности. Евхаристия – это момент максимального единения с Христом–Церковью. Молитва, исповедь, колокольный звон – это не ритуалы, а «голос» Церкви, зовущий домой. Мир вне Церкви, мир «блужданий», часто изображается как пространство раздробленности и метафизического холода. Церковь, напротив, представляется неизменным основанием. Она собирает распадающуюся личность воедино, примиряет человека с Богом и с миром.

Определив свой камень веры, Соловьев-мл. продолжил искать ответы на вопрос о путях восстановления исторического единства Церкви, ее Востока и Запада. В начале 1915 г. во время своего путешествия в Галицию Соловьев-мл. погрузился в особую духовную среду польского католичества и церкви униа-

тов. М. Смирнов приводит примеры из писем Соловьева, в которых он описывает впечатления от своего путешествия: «Львов – город средневекового польского католицизма. Этот католицизм имеет мало общего с веселым античным католицизмом Рима. Из Рима я уехал решительным врагом католицизма ..., но я изменил свой взгляд, познакомившись с католицизмом в Польше. <...> А молящая толпа! В Риме я видел в церквах только туристов, там никто не молится. Но как молятся польские женщины! Часами стоят они на коленях, не сводя взгляд с темного лика Ченстоховской Божией Матери» [4, с. 68–69]. Начинается новый этап в духовных поисках Соловьева-мл., он начинает близко общаться с русскими католиками восточного обряда, посещает богослужения московской общины. В июне 1916 года Соловьев-мл. встретился с В.В. Абрикосовым и его женой, пришедшими к христианству от агностицизма и присоединившимися к Римско-католической церкви. Также мыслитель через митрополита Шептицкого знакомится с экзархом русских католиков восточного обряда Леонидом Федоровым, с которым, по всей вероятности, Соловьёва-мл. связывала тесная дружба, по крайней мере Федоров часто бывал в гостях в Дедово, родовом имении мыслителя¹¹.

В 1917 году в разгар революционных событий Соловьев-мл. опубликовал работу «Вопрос о соединении в связи с падением русского самодержавия», в ней он сблизил униатов и русских католиков восточного обряда, объединяя и тех, и других в единую греко-католическую церковь. Данный текст чрезвычайно важен для понимания будущего перехода автора в католичество, в нем он критикует государство и Русскую церковь за чрезмерный национализм, на примере притеснений русских католиков пишет об историческом провале Русской церкви, ее фактической несвободе, участии в государственных репрессиях и насилии¹². Мыслитель делает вывод: «Духовенство окончательно продает свое первенство за чечевичную похлебку: равнодушие к чистоте вероучения и к нравственной правде, развращенное и ленивое, оно проявляет свою энергию только в деле борьбы с революцией и инородцами» [1, с. 8–9]. Критикуя церковь в России, Соловьев-мл. сравнивает ее с католической церковью и последовательно пытается опровергнуть миф об отсутствии в последней особой духовности, живой веры и народолюбия. В сущности, мыслитель пришел к выводам аналогичным, сделанными в свое время его дядей: «Только в католической церкви живет идеал сверх-народный, вселенский, и только эта церковь может вдохнуть дух жизни в слагающееся тело демократической Европы» [1, с. 14]. 6 февраля 1917 года Соловьев-мл. сделал доклад на заседании Петроградского религиозно-философского обще-

¹¹ В личном архиве кн. Петра Волконского сохранились совместные фотографии Соловьева и Федорова еще до момента присоединения первого к католической церкви. На одном из фото – две дочери Соловьева сидят на ступеньках флигеля, на крыльце с книгой стоит Сергей Соловьев, а рядом Леонид Федоров (см.: АССО Russi, Principe Pietro Volkonsky, Prot 76/47 fasc.9. ff.1–2).

¹² Данный тезис был основным и в критике Вл.С. Соловьева.

ства под названием «Кризис славянофильства». В нем он критиковал славянофилов за чрезмерный национализм и признание исключительности за русской православной духовностью. Он предложил свой путь обновления России – путь христианского единства путем объединения католичества и православия¹³. Зачатки данного союза Соловьев-мл. видел в общине русских католиков восточного обряда, сочетавших византийскую литургию, почитание православных святых (кроме неканонизированных Римом) и верность Папе.

В 1918 г. Соловьев-мл. высоко оценил книгу Л.П. Карсавина «Католичество» за то, что в ней автор сумел описать особый религиозно-мистический опыт католичества, показывая глубину его духовности, что для русского интеллектуального пространства, обычно делающего акцент на историческом устройстве церковной иерархии Рима и специфике догматов, было не характерно. Однако в 1922 г. Соловьев-мл. написал критическую рецензию на работу Карсавина «Восток, Запад и Русская идея», отмечая, что точка зрения автора и не католична, и не православна. Христианское единство у Карсавина, с точки зрения Соловьева-мл., представляет собой дипломатический договор, воссоединение культур: «эта замена понятия единой религиозной истины понятием “культура” – все та же болезнь современного сознания ... <...> ... стоит поставить на место ветхого идеала государственного самодержавия идеал Вселенской церкви, и дело соединения церквей может из области мечтаний перейти в историческую действительность» [18, с. 17–18].

В 1918 г. Соловьев-мл., спасая семью от голода, был вынужден уехать в Саратовскую губернию. Соловьев-мл. вернулся в Москву только в конце 1920 г. и начал совершенно новый этап своей жизни. Он окончательно пересмотрел свои взгляды на русскую церковь, ее возможное обновление и преобразование России. В сущности, его России уже и не было, Октябрьская революция разбила все мечты на демократические преобразования, страна погрузилась в гражданскую войну. По всей вероятности, материальное положение Соловьева-мл. было весьма затруднительно, он даже решился в 1921 г. продать Саратовскому университету рукописи Вл.С. Соловьева и передать ряд книг С.М. Соловьева (своего деда) во временное пользование Историко-филологического факультета того же университета¹⁴. Соловьев-мл. также совершил шаг, который окончательно определил его дальнейшую судьбу. По возвращении в Москву на Рождество 1920 г. он присоединился к общине русских католиков¹⁵. М. Смирнов отмечает, что Соловьева-мл. принял в католичество Леонид Федоров¹⁶. Его переход был вполне логичным и во много был вызван

¹³ Соловьев исключал из своего проекта протестантов, не видя в них духовной близости к русскому народу.

¹⁴ Переписка С.М. Соловьева с Саратовским университетом о передаче рукописей // РГАЛИ. Ф. 475. Оп. 2. Ед. хр. 13.

¹⁵ См. об этом: Mailloux P. Exarch Leonid Fedorov: Bridgebuilder between Rome and Moscow. New York: Kenedy & Sons, 1964. P. 38.

¹⁶ См. об этом: Смирнов М. Последний Соловьев. С.85.

прагматикой жизни. Дело в том, что в первые послереволюционные годы многие русские мыслители, осознавшие всю глубину катастрофы, которая настигла и русскую государственность, и Русскую церковь, увидели спасение России в опоре на скалу Святого Петра. Н.О. Лосский опубликовал статью «Об единстве Церкви. Проблемы русского религиозного сознания» (1924 г.); было создано общество поборников воссоединения церквей, членами которого являлись Е.Н. Трубецкой, Г.А. Рачинский и С.М. Соловьев¹⁷; С.Н. Булгаков в работе «У стен Херсониса» (1923 г.) писал, о возможности отказаться от всей русской философии и литературы за исключением двух имен: Чаадаева и Соловьева, потому что это были те самые философы, которые служили делу истинного единства и определили опору для России в Престоле Святого Петра¹⁸.

Стоит отметить, что в первой половине 1920-х Святой Престол организовал гуманитарную миссию помощи голодающим в России. Патриарх Тихон направил обращение к Римскому понтифику с просьбой о помощи. Бенедикт XV ответил в конце 1921 г., буквально за два месяца до своей кончины в январе 1922 г., успев направить в молодое советское государство более 40 вагонов зерна. Однако основная организация миссии была возложена на Пия XI, который взошел на Папский престол в 6 февраля 1922 г. Историк католической церкви Кьяра Доммарко отмечает, что «если бы миссий помощи голодающим не было, восстания людей было бы не избежать»¹⁹. Вполне вероятно, что Соловьев-мл., уже присоединившийся к русским католикам и активно принимавший участие в жизни общины, смотрел на Римскую церковь как на единственный деятельный субъект, способный противостоять разразившемуся в России хаосу.

Однако переход Соловьева-мл. в католичество не был легким, он сопровождался сомнениями и духовными метаниями. В 1922 г. он временно возвращается в православие, но уже в 1923 г. возвращается в католичество, примерно в этот же период Соловьев-мл. был рукоположен в сан католического священника, а в 1926 г., уже после ареста Леонида Федорова и других членов общины, сознательно, понимая все риски для своей жизни, он становится вице-экзархом русской католической церкви восточного обряда, оставаясь верным своему выбору и служению до конца жизни, несмотря на арест в 1931 г. и последовавшую за ним болезнь. Биографы Соловьева-мл. А. Венгер и М. Смирнов отмечают, что первым и достоверным свидетельством принятия сана католического священника Соловьевым-мл. можно рассматривать его письмо в адрес Католической миссии помощи России о передаче рукописи книги Вл.С. Соловьева «История и

¹⁷ Воззвание общества поборников воссоединения церквей ACCO Russi, Principe Pietro Volkonsky, Prot. 76/47, fasc. 6. ff. 1–2 rv.

¹⁸ См. об этом: Булгаков С.Н. У стен Херсониса // Символ. 1991. № 25. С. 167–342.

¹⁹ См.: Доммарко К.М. Как Святой престол помогал голодающим в 1920-х годах [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/material/37413-kak-svyatoy-prestol-pomogal-golodayushchim-v-1920-kh-godakh/> (дата обращения: 21.07.2023) [19].

будущность теократии» в дар Апостольской библиотеке Ватикана²⁰, свое письмо Соловьев-мл. подписал как «племянник Владимира Соловьева, католический священник восточного обряда Сергей Соловьев»²¹.

Окончательное решение вопроса о возможных путях христианского единства

А. Венгер свидетельствует о том, что Соловьев-мл. с большой ревностью исполнял свои пастырские обязанности. Он продолжил размышлять о путях к христианскому единству, открыто говоря о важности почитания славянских святых и даже древнерусских святых всеми христианами, что могло бы поспособствовать появлению молитвенного общения. Соловьев-мл. поделился своей идеей с руководителем комиссии Pro Russia монс. Мишелем д'Эрбиньи и апостольским администратором в Москве монс. Неве. Они попросили Соловьева-мл. подготовить историческое обоснование данной инициативы и отмечали, что, «если начать с доктринального подхода, необходимо будет обратиться в Saint Office (Конгрегацию вероучения), которая, безусловно, отнесется к этому враждебно» [20, с. 6].

В последний, католический период жизни и творчества Соловьева-мл. идея христианского единства нашла свое отражение в работе «Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева» (1922–1923 гг.) и в двух неоконченных рукописях «Основы Вселенского православия» (1924 г.) и «Под дубом Волыни» (1926 г.). Работа «Основа Вселенского православия» была призвана стать манифестом христианского единства, сводом его конкретных инициатив по достижению единства Церкви, а главное – дать обоснование важности данного вопроса для современного мыслителя исторического момента. Соловьев-мл. настаивал, что в данный период невозможно решить проблему разделения христианского человечества только путем религиозно-философских или богословских дискуссий, она, наконец, должна быть воспринята как актуальный исторический вызов, ответ на который может быть найден только внутри церковной практики. М. Смирнов отмечает, что «о. Сергей ставит вопрос о воссоединении церковей более исторично, конкретно, с большей эрудицией. <...> Ему хочется осмыслить и разрешить проблемы разъединения Церквей до конца, преодолеть благостное равнодушие к ней» [4, с. 107]. Соловьев-мл. подчеркивает, что вне союза с католическим Западом православный Восток окончательно обречен на исторический

²⁰ См. об этом: Смирнов М. Последний Соловьев. С. 93; Венгер А. Материалы к биографии Сергея Михайловича Соловьева // Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. С. 3 [20]; Berdnikova A. The History and Future of Theocracy by Vladimir Solovyov: sources, editions, and the manuscript // Studies in East European Thought. 2024. С. 1–14.

²¹ См.: Письмо С.М. Соловьева в адрес Католической миссии помощи России // Biblioteca Apostolica Vaticana (BAV). Vat. Slav. 64. ff. 3–4 [21].

провал. Мыслитель, с одной стороны, настаивает на том, что православная церковь не является схизматической, она никогда не покидала Вселенской Церкви, поэтому католической в значении кафолической «является не только латинская церковь, но и греческая церковь»²². Однако, с другой стороны, он отмечает, что православный критерий истины – соответствие церковному преданию и учению святых отцов церкви – устарел, в связи с чем церковь христианского Востока обращена сугубо в прошлое, она не способна воспринимать живую истину, в отличие от Римско-католической церкви, которая тонко улавливает духовные потребности эпохи. В этой связи союз с христианским Западом способствует расцвету христианского Востока.

Стоит отметить, что в идее христианского единства С.М. Соловьева-мл. лежат также основы и Русской идеи. В сущности, католичество стало для Соловьева тем связующим звеном, которое помогло соединить веру его предков и его народа с достижениями европейской культуры, именно католичество, особенно после большевистской революции, виделось ему защитой от языческой стихии христианства в России.

Список литературы

1. Соловьев С.М. Вопрос о соединении церквей в связи с падением русского самодержавия. М.: Типография товарищества Рябушинских, 1917. 16 с.
2. Справка по делу Соловьева и др. «восточных католиков» // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. № Н-7558. Дело № 591681, Опись дела № 107338 стр. б/н.
3. Гайденок П.П. Соблазн «святой плоти» (Сергей Соловьев и русский Серебряный век) // Вопросы литературы. 1996. № 4. С. 70–95.
4. Смирнов М. Последний Соловьев. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 369 с.
5. Соловьев С.М. Рукопись статьи «Опыт апологии христианства» // Российская государственная библиотека. Ф. 696. С.М. Соловьев. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 1–3.
6. Соловьев С.М. Черновики критических заметок // Российская государственная библиотека. Ф. 696. С.М. Соловьев. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 3.
7. Соловьев С.М. Святая Цецилия // Собрание стихотворений. М.: Водолей, 2007. С. 29.
8. Соловьев С.М. Храм // Собрание стихотворений. М.: Водолей, 2007. С. 35–36.
9. Соловьев С.М. Привет Новому Иерусалиму // Собрание стихотворений. М.: Водолей, 2007. С. 431–433.
10. Besschetnova E. Vladimir Solovyov's idea of ecclesiastic unity and the Holy See // Zeitschrift für Slawistik. 2024. Vol. 69, No. 1. P. 101–114.
11. Соловьев С.М. Рим // Собрание стихотворений. М.: Водолей, 2007. С. 499–511.
12. Гардзонио Ст. Послесловие // Соловьев С.М. Собрание стихотворений. Томск: Водолей, 2007. С. 650–670.
13. Соловьев С.М. Вольнь // Собрание стихотворений. М.: Водолей, 2007. С. 466–468.
14. Письмо С.М. Соловьева к С.Н. Дурьлину от 1 ноября 1927 года // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 810. Л. 1.
15. Соловьев С.М. Идея церкви и поэзии Владимира Соловьева // Богословский вестник. 1915. Т. 1, № 1. С. 59–86.

²² См.: Смирнов М. Последний Соловьев. С. 108.

16. Соловьёв С.М. Эллинизм и Церковь // Богословский вестник. 1913. Т. 3, № 9. С. 50–76.
17. Фотодокументы из личного архива князя П.П. Волконского // Архив Конгрегации Восточных Церквей (АССО). Russi, Prot 76/47 fasc. 9. ff. 1–2.
18. Соловьёв С.М. Рецензия на: «Восток, Запад и русская идея Карсавина Л.П.» // Российская государственная библиотека. Ф. 696. С.М. Соловьёв. Картон. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 18.
19. Доммарко К.М. Как Святой престол помогал голодающим в 1920-х годах [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/material/37413-kak-svyatoy-prestol-pomogal-golodayushchim-v-1920-kh-godakh/> (дата обращения: 21.07.2023).
20. Венгер А. Материалы к биографии Сергея Михайловича Соловьёва // Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьёва. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. С. 3–15.
21. Письмо С.М. Соловьёва в адрес Католической миссии помощи России // Bibliotheca Apostolica Vaticana (BAV). Vat. Slav. 64. ff. 3–4.

References

(Sources)

1. Fotodokumenty iz lichnogo arkhiva knyazya P.P. Volkonskogo [Photographic Documents from the Personal Archive of Prince P.P. Volkonsky], in *Archivio della Congregazione per le Chiese Orientali* [Archive of the Congregation for the Oriental Churches]. Russi, Principe Pietro Volkonsky, Prot 76/47 fasc. 9. ff. 1–2.
2. Spravka po delu Solov'eva i dr. «vostochnykh katolikov» [The Investigative Case of S.M. Solovyov and Other “Eastern Catholics”], in *Tsentr'al'nyy arkhiv Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation]. No. N-7558.

Individual Works

3. Solov'ev, S.M. Chernoviki kriticheskikh zametok [Drafts of Critical Notes], in *Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library] (further: RGB). F. 696. S.M. Solovyov. Op. 2. Ed. khr. 13. L. 3.
4. Solov'ev, S.M. Khram [Temple], in *Sobranie stikhotvoreniy* [Collected Poems]. Moscow: Vodoley, 2007, pp. 35–36.
5. Solov'ev, S.M. Ellinizm i Tserkov' [Hellenism and the Church], in *Bogoslovskiy vestnik*, 1913, vol. 3, no. 9, pp. 50–76.
6. Solov'ev, S.M. Ideya tserkvi i poezii Vladimira Solov'eva [The Idea of the Church and Vladimir Solovyov's poetry], in *Bogoslovskiy vestnik*, 1915, vol. 1, no. 1, pp. 59–86.
7. Solov'ev, S.M. Rim [Rim], in *Sobranie stikhotvoreniy* [Collected Poems]. Moscow: Vodoley, 2007, pp. 499–511.
8. Solov'ev, S.M. Pis'mo S.M. Solov'eva k S.N. Durylinu ot 1 noyabrya 1927 goda [Letter from S.M. Solovyov to S.N. Durylin dated November 1, 1927]. *RGALI*. F. 2980. Op. 1. Ed. khr. 810. L. 1.
9. Solov'ev, S.M. Pis'mo S.M. Solov'eva v adres Katolicheskoy missii pomoshchi Rossii [Letter from S.M. Solovyov to the Catholic Mission for Aid to Russia], in *Bibliotheca Apostolica Vaticana*. Vat. Slav. 64. ff. 3–4.
10. Solov'ev, S.M. Retseziya na: «Vostok, Zapad i russkaya ideya Karsavina L.P.» [Book Review: Karsavin L.P. “The East, the West, and the Russian Idea”]. Petrograd: Academia, 1922. 80 p., in *Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka*. F. 696. S.M. Solov'ev. Karton. Op. 2. Ed. khr. 16. L. 18.
11. Solov'ev, S.M. Privet Novomu Ierusalimu [Greetings to the New Jerusalem], in *Sobranie stikhotvoreniy* [Collected Poems]. Moscow: Vodoley, 2007, pp. 431–433.
12. Solov'ev, S.M. Rukopis' stat'i «Opyt apologii khristianstva» [Manuscript of the Article “An Attempt at an Apology for Christianity”], in *Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka*. F. 696. S.M. Solovyov. Op. 2. Ed. khr. 14. L. 1–3.

13. Solov'ev, S.M. Svyataya Tsetsiliya [Saint Cecilia], in *Sobranie stikhotvoreniy* [Collected Poems]. Moscow: Vodoley, 2007, p. 29.

14. Solov'ev, S.M. Volyn' [Volhynia], in *Sobranie stikhotvoreniy* [Collected Poems]. Moscow: Vodoley, 2007, pp. 466–468.

15. Solov'ev, S.M. *Vopros o soedinenii tserkvey v svyazi s padeniem russkogo samoderzhaviya* [The Question of the Union of Churches in Connection with the Fall of the Russian Autocracy]. Moscow: Tipografiya tovarishchestva Ryabushinskiikh, 1917. 16 p.

(Articles from Scientific Journals)

16. Besschetnova, E. Vladimir Solovyov's idea of ecclesiastic unity and the Holy See, in *Zeitschrift für Slawistik*, 2024, vol. 69, no. 1, pp. 101–114.

17. Gaydenko, P.P. Soblazn «svyatoy ploti» (Sergey Solov'ev i russkiy serebryanyy vek) [The Temptation of the “Holy Flesh” (Sergei Solovyov and the Russian Silver Age)], in *Voprosy literatury*, 1996, no. 4, pp. 70–95.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

18. Gardzonio, S. Posleslovie [Epilogue], in Solov'ev, S.M. *Sobranie stikhotvoreniy* [Collected Poems]. Tomsk: Vodolei, 2007, pp. 650–670.

(Monographs)

19. Smirnov, M. *Posledniy Solov'ev* [The Last Solovyov]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2014. 369 p.

20. Venger, A. Materialy k biografii Sergeya Mikhaylovicha Solov'eva [Materials for a Biography of Sergey Mikhailovich Solovyov], in *Zhizn' i tvorcheskaya evolyutsiya Vladimira Solov'eva* [The Life and Creative Evolution of Vladimir Solovyov]. Brussels: Zhizn' s Bogom, 1977, pp. 3–15.

(Electronic Resources)

21. Dommarko, K.M. *Kak Svyatoy prestol pomogal golodayushchim v 1920-kh godakh* [How the Holy See Helped the Starving in the 1920s]. Available at: <https://s-t-o-l.com/material/37413-kak-svyatoy-prestol-pomogal-golodayushchim-v-1920-kh-godakh/> (accessed: 21.07.2023).